

Оценка динамики структурных изменений социально-экономической среды и их типологии в контексте статистического подхода

Целью исследования является обоснование инструментария для оценки динамики структурных изменений социально-экономической среды и их типологии. Актуальность исследования связана с проблемами отражения социально-экономической среды, которые влияют на эффективность хозяйственной деятельности. Для решения данных вопросов многие регионы страны приняли стратегии регионального развития на период до 2030 года, которые соответствуют национальным целям развития Российской Федерации. Исследованы различные подходы ученых к определению сущности и значения социально-экономической среды, которая определена как совокупность условий и факторов, которые осуществляют влияние на все сектора экономики. **Методы:** структурный, индексный, сравнительных оценок и методологии системы национальных счетов.

Результаты: в статье использован цифровой измеритель как воспроизводство населения и валового регионального продукта (ВРП), которые объективно отражают структурные изменения и типологии регионов. ВРП рассчитывается по видам экономической деятельности, на стадиях: производства, образования доходов и конечного потребления домашних хо-

зяйств 2012–2021 гг. Разработаны типологии регионов УФО по следующим критериям: специализация экономики, положение региона в производстве продукции, по видам первичных доходов и конечному потреблению домашних хозяйств на душу населения.

Заключение: преимуществом статистического подхода исследования оценки динамики структурных изменений социально-экономической среды и их типологии позволяет получить более объективное представление о сложившихся тенденциях и состоянии региональной экономики. Полученные результаты позволили сформулировать методологическую основу для будущих научных исследований в области структурных изменений мезо-среды и социально-экономического поведения населения. Также они могут использоваться в качестве методической базы при разработке мер государственной политики и стратегии устойчивого развития территорий на перспективу.

Ключевые слова: социально-экономическая среда, структурный анализ, типология, валовой региональный продукт, виды экономической деятельности, система национальных счетов, сектор экономики.

Nikolay D. Kremlev

Kurgan Branch of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Kurgan, Russia

Assessment of the Dynamics of Structural Changes in the Socio-Economic Environment and Their Typology in the Context of a Statistical Approach

The purpose of the study is to substantiate the documentation for assessing the dynamics of structural changes in the socio-economic environment and their typology. The relevance of the study is related to the problems of reflecting the socio-economic environment, which affect the efficiency of economic activity. To address these issues, many regions of the country have adopted regional development strategies for the period up to 2030, which correspond to the national development goals of the Russian Federation. Various approaches of scientists to determining the essence and significance of the socio-economic environment, which is defined as a set of conditions and factors that influence all sectors of the economy, are studied.

Methods: structural, index, comparative estimates and methodology of the system of national accounts.

Results: the article uses a digital meter as a reproduction of the population and gross regional product (GRP), which objectively reflect the structural changes and typologies of the regions. GRP is calculated by types of economic activity, at the stages of: production, income generation and final consumption of households 2012–2021.

Typologies of the Ural regions have been developed according to the following criteria: specialization of the economy, the position of the region in production, by types of primary income and final consumption of households per capita.

Conclusion: the advantage of the statistical approach of studying the assessment of the dynamics of structural changes in the socio-economic environment and their typology allows us to get a more objective idea of the prevailing trends and the state of the regional economy. The results obtained made it possible to formulate a methodological basis for future scientific research in the field of structural changes in the meso-environment and socio-economic behavior of the population. They can also be used as a methodological basis for the development of public policy measures and strategies for sustainable development of territories in the future.

Keywords: socio-economic environment, structural analysis, typology, gross regional product, types of economic activity, system of national accounts, economic sector.

Введение

Социально-экономическая среда экономистами и социологами трактуется широко, как микросреда (семья), мезосреда (население региона) и макросреда как совокупность социальных, экономических, материальных, политических и других условий существования, формирования и деятельности населения страны. При этом в процессе изменений среды и преобразований предполагается, что будет изменяться и сам человек.

Однако в процессе исследований социально-экономическую среду часто принимали как неизменный фактор, а реализация экономических законов не зависела от места и времени. Несмотря на обширные исследования в области структурных изменений, недостаточно исследований в вопросах обеспечения воспроизводства населения, высокопроизводительной занятости, повышения благосостояния населения и их влияния на рост производства валового внутреннего продукта в современных условиях. Особенный интерес и ценность вызывают указанные вопросы в территориальном аспекте. Регионы страны значительно отличаются друг от друга по наличию человеческих ресурсов и производству продукции, по ассортименту выпускаемой товаров и услуг предприятиями, даже в рамках одного вида деятельности. Следовательно, вопросы воспроизводства населения, состояния социально-экономической среды, производства добавленной стоимости, повышения заработной платы по территориям, являются особенно актуальными для регионов Российской Федерации.

В нашей стране более 70 лет действовала методология баланса народного хозяйства, которая отражала административно-плановые отношения, эта система управления устраи-

вала власть и население. В 1991 году, после развала политико-экономического строя в России, стала осваиваться методология системы национальных счетов, которая отражала рыночные отношения. В результате изменились не только теория и методология статистического учета, но и практика отражения социально-экономических явлений и процессов, коренным образом перестроена структура экономики. Если раньше действовали 54 производственные отрасли народного хозяйства, то в настоящее время функционируют 6 секторов экономики: домашние хозяйства (ДХ); некоммерческие организации, обслуживающие ДХ; нефинансовые предприятия; финансовые учреждения, органов государственного управления и сектор остального мира.

В настоящем исследовании изучена динамика структурных изменений социально-экономической среды и их типологии для оценки эффективности деятельности экономики региона. Задачами статьи являются: определение структурных изменений в экономике, анализ различий, особенностей и возможностей каждой территории страны. Предметом исследования выступает совокупность отношений (социально-демографических, экономических, экологических и др.), возникающих в процессе формирования и использования структуры региональной экономики в целях повышения благосостояния населения и устойчивого развития территории. Объектом исследования является структура экономики региона, как совокупность секторов и видов экономической деятельности.

По нашему мнению, исследования структурных изменений социально-экономической среды должны являться одной из приоритетных целей социально-экономического

развития любого региона страны. Для выявления влияния структурной трансформации на уровень развития региона использованы основные черты современной экономической теории от простейших до сложных экономических систем, которые способна отразить методология национальных счетов. В статье проведена структуризация частных показателей, используемых для оценки динамики структурных изменений социально-экономической среды на примере Курганской области. Динамика демографических показателей, характеризующих воспроизводство населения, показала изменения уровня рождаемости, смертности и миграции. Расчеты изменений производства валового регионального продукта (ВРП) велись тремя методами: производственным, как сумма валовой добавленной стоимости; распределительным, как сумма первичных доходов; конечного использования, как сумма конечного потребления товаров и услуг. Одним из основных критериев типологизации страны и регионов по уровню развития их экономики является степень ее индустриализации. Развитие сектора нефинансовых предприятий повышает роль обрабатывающих производств и аграрно-продовольственных систем, других видов экономической деятельности и сферы.

Предложенная система показателей апробирована при исследовании уровня сбалансированности развития региональной экономики и обоснования типологии конкретной территории. Выбор типологического признака, придающего наибольшую информативность типологии, это одна из главных проблем методологии в отражении воспроизводства капиталов. В статье приводится пример типологии регионов УФО, основанной на классификации видов экономической деятельности

и структуры экономики. Например, наибольшее значение массы структурного сдвига для Курганской области по созданию валовой добавленной стоимости характерны для деятельности агропродовольственной системы, обрабатывающей промышленности и по государственному управлению, наименьшее значение имеют добыча полезных ископаемых и деятельности по транспортировке и хранению средств производства. Исследование структуры валовой добавленной стоимости показало существенно сокращение уровня концентрации в строительстве, оптовой и розничной торговле в рассматриваемом регионе.

Особую актуальность приобретает выбор основных показателей, отражающих структурные изменения социально-экономической среды для разработки стратегических направлений развития конкретной территории, поскольку повышение качества жизни населения становится главным фактором устойчивого и динамичного развития региона. Основные направления развития территорий, оценка динамики структурных изменений социально-экономической среды и их типологии определялись по видам экономической деятельности, производящих товары и услуги, а также сектору органов государственного управления, который обязан создать благоприятные условия жизнедеятельности населения.

Основная часть

Проведенный в ходе исследования анализ национальных и зарубежных публикаций, касающихся объекта исследования, позволяет сделать вывод о том, что структурные изменения социально-экономической среды более объективно от-

ражает методология системы национальных счетов, которая служит для описания и анализа результатов, принятых стратегий развития, социально-экономических процессов на макро- и мезоуровнях экономики. О.А. Шихова, Т.Ю. Ключева выявили степень влияния факторов, формирующих стоимостные потоки, структурно-экономические пропорции и количественный результат производства товаров и услуг, имеющие важное значение для экономики региона [1, С. 110–116]. Н.Е. Булетова, А.А. Соколов, И.В. Шаркевич представили авторский подход к структурному анализу региональной экономики, основанного на агрегировании и сопоставлении между собой элементов отраслевой структуры валовой добавленной стоимости для формирования новой типологии субъектов РФ по структуре экономики и доминирующему направлению ее развития [2, С. 1089–1104]. А.В. Овчинникова, Е.А. Богачев определили взаимосвязи между структурными сдвигами и экономическим ростом Челябинской области для выявления отраслей-драйверов экономического роста и отраслей-аутсайдеров посредством укрупнённых видов экономической деятельности с использованием модифицированного метода сопряжения структурных сдвигов с темпами экономического роста [3, С. 65–71]. А.С. Горда представила международный опыт формирования и реализации экономической политики, ориентированной на оптимизацию структуры национальных хозяйств с использованием статистического и метода ретроспективного анализа для обоснования эффективности рассматриваемой политики структурно-отраслевых трансформаций и обобщения регуляторного инструментария структурной политики в различных странах [4, С. 220–229].

П.С. Батаева, Т.А.В. Ибрагимов предлагают использовать методы структурного, теоретического и эмпирического анализа для отражения структуры внешнеторгового оборота и деятельности системы регионов, связанных историческими, экономическими и географическими связями [5, С. 4–8]. Е.С. Сударкина предлагает рассматривать структуру российской экономики по отраслям и видам деятельности для отражения динамики изменений структуры российской экономики в процентном соотношении, возможной перспективы развития экономики России и путей преодоления структурных диспропорций [6, С. 57–58]. М.Р. Шамсутдинова предлагала проводить постоянные анализы структурных изменений в экономике регионов для отражения положительного опыта и решения проблем, сдерживающих устойчивое развитие территорий [7, С. 136–142]. Н.М. Румянцев раскрыл основные проблемы структурных трансформаций региональных социально-экономических систем по признакам тесной корреляции с экономическим ростом, быстро текущих изменений, экономических систем регионов Европейского Севера России по отраслевой, территориальной, воспроизводственной и технологической специализации [8, С. 59–71]. С.Н. Ларин, Н.М. Баранова раскрыли стратегию импортозамещения каждого сектора экономики и комплекс мероприятий, направленных на снижение зависимости от импортной продукции и комплектующих в качестве расширения аналогов отечественного производства товаров и услуг [9, С. 411–418].

В.В. Глазунова считает, что структурный анализ показал, что для российской экономики характерен невысокий темп роста с периодами спадов, поэтому по параметрам устойчивости можно судить

о необходимой смене модели роста, иначе переход к модели быстрого и непродолжительного роста может не иметь никакого смысла с точки зрения достижения стратегических целей развития страны [10, С. 27–37]. О.С. Сухарев, Е.Н. Ворончихина предлагают осуществить инструментализацию теории технологических укладов для расширения сферы ее применения в структурном анализе экономического роста и технологических изменений в народном хозяйстве [11, С. 74–108]. Р.Г. Сафиуллин предлагает проводить анализ и оценку объемов производства валового регионального продукта на основе производственной специализации регионов; добыче полезных ископаемых, сельском хозяйстве и т.д. Выделены пять типов регионов России с высокой степенью территориально-структурной зависимости экономики [12, С. 126–131]. Т.В. Сичкарь предложила концепцию, позволяющую рассматривать систему производства и распределения ресурсов с точки зрения приоритетности ценности ресурса, как для отдельного индивида, так и для всего общества в целом [13, С. 69].

С.А. Жиронкин, Е.А. Таран, О.Г. Алешина предложили гипотезу исследования, заключающую в возможности достижения устойчивости экономики к шокам во всей их многоаспектности в ходе реализации условий, связанных с инициированием в ней позитивных структурных изменений [14, С. 225–249]. Н.Ю. Тухина раскрыла опыт Китайской Народной Республики по поддержке развития сельской локальной экономики и разработке типологий форм её организации, превращению сельской местности в пригодные для жизни и работы районы, а также повышению доходов и благосостояния крестьян [15, С. 170–185]. Н.Е. Булетова, А.А. Соколов, И.В. Шаркевич представили

результаты применения авторского подхода к структурному анализу региональной экономики, основанного на агрегировании и сопоставлении между собой элементов отраслевой структуры валовой добавленной стоимости для формирования новой типологии субъектов РФ [16, С. 1089–1104].

А.Г. Волкова предложила методику определения типа отраслевой структуры экономики и пороговых значений, а также выявлена закономерность между типом отраслевой структуры экономики и уровнем доходов населения стран, выраженных через показатель ВВП на душу населения [17, С. 52–67]. С.А. Жиронкин, Е.А. Таран, О.Г. Алешина предложили типологию экономических шоков, структурированную в разрезе принципов их исследования и критериев спецификации, которые основываются на критериях реакции на них со стороны структуры экономики [18, С. 128–144]. В.В. Смирнов раскрыл структурные возможности российской экономики, ограниченные высококонцентрированным рынком сырьевых товаров и позиций правительства в качестве чистого кредитора, ориентируют Минфин и Центральный банк Российской Федерации стимулировать деятельность институтов развития [19, С. 38–46]. О.А. Козлова, М.Н. Макарова, О.О. Секички-Павленко считают, что в условиях резких трансформаций внешней среды, наблюдающихся в переходные периоды функционирования социально-экономических систем, особенно заметны изменения в поведении населения, которое влияет на модели демографической динамики [20, С. 48–58].

Методология исследования

Для оценки динамики структурных изменений социально-экономической среды

и их типологии выбрана методология официальной статистики, в том числе система национальных счетов¹. В число основных показателей, которые способны объективно отразить сущность и развитие социально-экономической среды включены демографические данные, в том числе воспроизводство населения, численность, уровень рождаемости, смертности населения. Динамику экономических показателей, характеризуют: валовой региональный продукт, на стадии производства, образования доходов и конечного потребления домашних хозяйств. Структура изменения, с высокой точностью, отразится в типологиях производства товаров и услуг по основным видам экономической деятельности, определяющих степень территориальной структурной зависимости от среднероссийского уровня.

Набор основных показателей предполагается для организации постоянных мониторингов, направленных на оценку динамики структурных изменений социально-экономической среды и их типологии в соответствии с принятыми Стратегиями регионального развития на перспективу.

Результаты исследования

Динамика структурных изменений социально-экономической среды по Курганской области за период 2012–2021 годов оценивает в первую очередь демографический кризис, который является серьёзной проблемой для многих регионов страны, приведена в таблицах 1, 2.

Данные, приведенные в таблице 1, показывают неуклонное снижение численности населения в Курганской области с 879,6 тысяч человек в 2012 году

¹ Система национальных счетов: Издание. Два тома, Нью-Йорк: ООН, 1993. – 2386 с.

до 772,3 или на 13,9 процента. Значительно сократилась рождаемость населения за данный период на 5,8 промиллей. Проблема демографического кризиса, особенно сокращение рождаемости населения вышла на национальный уровень, так как характерна для многих регионов страны. Основная причина сокращения рождаемости кроется в ухудшении условиях жизнедеятельности людей (жизни, труда, быта, досуга и безопасности), постоянных стрессах, отсутствия цели для развития домашних хозяйств и общества в целом, молодые семьи часто расходятся из-за отсутствия жилья, достойной зарплаты, трудностей с трудоустройством по специальности и т.д.

Демографические проблемы характерны и для регионов Уральского федерального округа (таблица 2). Снижение численности населения наблюдается в Курганской, Свердловской и Челябинской областях, основная причина, сокращение рождаемости населения, и причины приведены, в анализе таблицы 1.

Динамика экономических показателей представлена в таблицах 3, 4, и рисунок 1.

Данные приведенные в таблице 3 показывают, что динамика валового регионального продукта по Курганской области показывает рост за период 2012–2021 годы на 183,8 процента, а на душу населения более чем в 2 раз. Однако ежегодные темпы прироста ВРП не превышают 2 процентов. Динамика валового регионального продукта в сопоставимых ценах в Курганской области приведена на рисунке 1.

Структура валового регионального продукта Курганской области по видам экономической деятельности представлена в таблице 4.

Данные приведенные в таблице 4, показывают основные виды экономической деятельности в Курганской области:

Таблица 1 (Table 1)

Динамика основных демографических показателей по Курганской области (тыс. человек)
Dynamics of the main demographic indexes in the Kurgan region (thousand people)

Показатели	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Численность населения всего, тыс. человек	879,6	868,0	857,7	846,8	836,0	824,4	810,5	800,0	788,4	772,3
На 1000 человек населения										
Родившихся	14,0	13,6	13,4	12,4	11,1	10,3	9,2	9,0	8,9	8,2
Умерших	16,1	15,9	16,1	15,9	15,2	15,5	15,2	17,4	20,4	16,4

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: P32 Стат. сб. / Росстат. — М., 2023. — 1126 с.

Российский статистический ежегодник. 2023: Стат.сб./Росстат. — P76 М., 2023 — 701 с.

Source: Regions of Russia. Socio-economic indexes. 2023: P32 Stat. book / Rosstat. — М., 2023. — 1126 p.

Russian statistical yearbook. 2023: Statistical collection/Rosstat. — P76 М., 2023 — 701 p.

Таблица 2 (Table 2)

Динамика основных демографических показателей по регионам УФО (тыс. человек)
Dynamics of the main demographic indexes by regions of the Ural Federal District (thousand people)

Показатели	Годы	РФ	Курган- ская	Свердлов- ская	Тюмен- ская	Челябин- ская
Численность населения всего, тыс. человек	2021 2012	146 980 143347	772,3 879,6	4 263,7 4316,2	3 827,7 3511,7	3 421,6 3485,1
На 1000 человек населения						
Родившихся	2021 2012	8,9 13,3	8,2 14,0	9,4 14,3	11,3 17,2	9,1 14,4
Умерших	2021 2012	12,9 13,3	16,4 16,1	13,9 14,0	8,1 8,4	13,3 14,2

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: P32 Стат. сб. / Росстат. — М., 2023. — 1126 с.

Российский статистический ежегодник. 2023: Стат.сб./Росстат. — P76 М., 2023 — 701 с.

Source: Regions of Russia. Socio-economic indexes. 2023: P32 Stat. book / Rosstat. — М., 2023. — 1126 p.

Russian statistical yearbook. 2023: Statistical collection/Rosstat. — P76 М., 2023 — 701 p.

Таблица 3 (Table 3)

Динамика валового регионального продукта по Курганской области
Dynamics of the gross regional product in the Kurgan region

Показатели	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Валовой региональный продукт, млрд руб.	146,1	167,0	170,3	179,4	202,1	210,0	215,6	236,8	240,2	268,5
на душу населения, тыс. руб.	163,9	189,5	195,0	207,2	235,6	247,1	256,6	285,0	291,9	330,6
Индексы ВРП, в % к предыдущему году: всего	96,0	102,8	97,1	97,4	101,8	101,3	101,2	101,7	97,4	101,1
на душу населения	97,3	103,9	98,0	98,3	102,7	102,4	102,4	102,8	98,4	102,4

Источник: Национальные счета России в 2015–2022 годах: Стат. сб./ Н35 Росстат. — М., 2023. — 419 с.

Source: National Accounts of Russia in 2015–2022: Statistical collection/ Н35 Rosstat. — М., 2023. — 419 p.

обрабатывающие производства, сельское и лесное хозяйство увеличили производство товаров, однако транспорт и связь, торговля, здравоохранение и социальное страхование снизили долю своих объемов в ВРП.

Типологию регионов Российской Федерации предлагается разрабатывать по основным видам экономической деятельности, определяющих степень территориальной структурной зависимости от среднероссийского уровня (в %). В работе использованы основным видам экономической деятельности, которые сформированы по производству товаров и производству услуг. В товарную группу включены: добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, сельское и лесное хозяйство, строительство. В сферу производства услуг включены: оптовая и розничная торговля, транспорт и связь, здравоохранение и образование, таблицы 5, 6, 7.

В таблице 5 представлена типология регионов УФО по структуре и соотношению производства товаров и услуг. Так, в целом по России производство товаров составляет — 41,2 процента, производство услуг — 58,8 процентов. Подобное соотношение превышения производства услуг перед производством товаров в Свердловской и Курганской областях, однако в Тюменской области производство товаров составило 77,1 процента, а производство услуг всего 22,9 процента, что её можно отнести к сырьевой среде деятельности.

Типология регионов УФО по видам первичных доходов представлена в таблице 6.

Типология регионов УФО по видам первичных доходов (таблица 6) показывает, что валовая прибыль экономики и валовые смешанные доходы получена в Тюменской области (78,9 %), что выше чем в

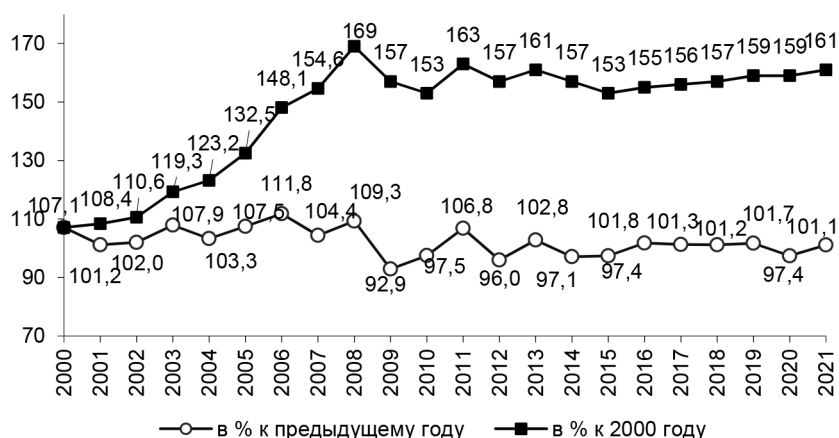

Рис. 1. Динамика валового регионального продукта в сопоставимых ценах в Курганской области

Fig. 1. Dynamics of the gross regional product in comparable prices in the Kurgan region

Источник: Национальные счета России в 2015–2022 годах: Стат. сб./ Н35 Росстат. — М., 2023. — 419 с.

Source: National Accounts of Russia in 2015–2022: Statistical collection/ Н35 Rosstat. — М., 2023. — 419 p.

Таблица 4 (Table 4)

Структура валового регионального продукта Курганской области (в процентах к итогу)

The structure of the gross regional product of the Kurgan region (as a percentage of the total)

Показатели	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Добыча полезных ископаемых	1,0	0,8	0,8	0,8	0,9	0,9	0,9	1,0	0,9	0,8
Обрабатывающие производства	20,2	20,1	19,9	22,1	21,5	20,8	20,8	20,8	21,5	21,6
Сельское и лесное хозяйство	10,5	12,5	9,8	12,1	11,0	10,2	9,3	10,6	9,9	9,7
Строительство	6,6	5,6	6,5	5,2	4,5	3,7	3,6	5,0	4,3	3,6
Электроэнергии, газа и воды	5,6	5,8	6,2	5,7	5,5	5,4	5,3	4,3	3,7	4,2
Оптовая и розничная торговля	13,1	12,2	12,6	11,1	10,5	10,0	10,4	9,3	9,9	9,7
Транспорт и связь	13,2	13,8	13,1	12,8	12,7	12,8	12,9	12,8	12,8	12,7
Здравоохранение и социальное страхование	10,2	9,9	10,1	9,5	9,6	9,8	9,7	9,4	10,0	9,4
Образование	4,8	4,9	5,1	5,0	5,0	5,1	5,1	5,0	5,1	4,9
Прочие услуги	14,8	14,4	15,9	15,7	18,8	21,3	22,0	21,8	21,9	23,4

Источник: Национальные счета России в 2015–2022 годах: Стат. сб./ Н35 Росстат. — М., 2023. — 419 с.

Source: National Accounts of Russia in 2015–2022: Statistical collection/ Н35 Rosstat. — М., 2023. — 419 p.

среднем по России. В Курганской области данный показатель значительно ниже общероссийского уровня (52,8%), в связи с тем, что в экономике преобладает сельское хозяйство и обрабатывающие производства.

Типология регионов УФО по конечному потреблению

домашних хозяйств на душу населения представлена в таблице 7.

Данные приведенные в таблице 7, показывают, что фактическое конечное потребление домашних хозяйств на душу населения в Курганской области значительно ниже среднероссийского уровня —

Таблица 5 (Table 5)

Типология регионов УФО по соотношению производства товаров и услуг за 2021 год (в %)

Typology of the Ural regions by the ratio of production of goods and services in 2021 (in %)

Вид	Показатели	РФ	Курган- ская	Свердлов- ская	Тюмен- ская	Челябин- ская
Производство товаров	Добыча полезных ископаемых	14,4	0,8	3,0	66,7	6,5
	Обрабатывающие производства	17,2	21,6	31,7	6,1	37,2
	Сельское и лесное хозяйство,	4,5	9,7	2,3	0,6	4,1
	Строительство	5,1	3,6	3,7	3,7	4,6
Производство услуг	Оптовая и розничная торговля	14,5	8,8	15,8	2,6	9,4
	Транспорт и связь	8,8	12,7	8,4	5,0	7,5
	Здравоохранение	3,8	7,1	4,0	1,6	4,4
	Образование	2,9	4,9	3,0	1,2	2,9
	Государственное управление	5,0	9,4	5,0	1,7	4,2
	Прочие виды услуг	23,8	21,4	23,1	10,8	19,2
	Соотношение производства товаров к услугам	41,2/ 58,8	35,7/ 64,3	40,7/ 59,3	77,1/ 22,9	52,4/ 47,6

Источник: Национальные счета России в 2015–2022 годах: Стат. сб./ Н35 Росстат. – М., 2023. – 419 с.

Source: National Accounts of Russia in 2015–2022: Stat. book/ Н35 Rosstat. – М., 2023. – 419 p.

Таблица 6 (Table 6)

Типология регионов УФО по видам первичных доходов в 2021 году (в процентах)

Typology of the regions of the Ural Federal District by type of primary income in 2021 (as a percentage)

Показатели	РФ	Курган- ская	Свердлов- ская	Тюмен- ская	Челябин- ская
ВРП	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Оплата труда наемных работников	33,3	45,9	36,0	19,7	37,8
Другие чистые налоги на производство	1,1	1,3	1,0	1,4	0,9
Валовая прибыль экономики и валовые смешанные доходы	65,6	52,8	63,0	78,9	61,3

Источник: Национальные счета России в 2015–2022 годах: Стат. сб./ Н35 Росстат. – М., 2023. – 419 с.

Source: National Accounts of Russia in 2015–2022: Stat. book/ Н35 Rosstat. – М., 2023. – 419 p.

Таблица 7 (Table 7)

Типология регионов УФО по конечному потреблению домашних хозяйств на душу населения в 2021 году (в тыс. руб.)

Typology of the Ural regions by final household consumption per capita in 2021 (in thousands of rubles)

Показатели	РФ	Курган- ская	Свердлов- ская	Тюмен- ская	Челябин- ская
Фактическое конечное потребление домашних хозяйств на территории субъектов Российской Федерации – всего	480,4	289,5	492,9	559,4	347,2

Источник: Национальные счета России в 2015–2022 годах: Стат. сб./ Н35 Росстат. – М., 2023. – 419 с.

Source: National Accounts of Russia in 2015–2022: Stat. book/ Н35 Rosstat. – М., 2023. – 419 p.

289,5 тыс. рублей, это связано низким уровнем благосостояния населения (каждое 5 домашнее хозяйство относится к категории бедной или составляет почти 20%). В Тюменской области имеет самое высокое в России уровень фактическое конечное потребление домашних хозяйств.

Заключение

Статистический подход, примененный для оценки динамики структурных изменений социально-экономической среды и их типологии позволяет получить более правдивую информацию по сравнению с социологическими, социокультурными и иными методами. Современный структурный анализ объясняет взаимосвязь производства продукции, образование доходов и конечное потребление товаров и услуг, взаимодействие между распределением факторов производства. Полученные результаты позволяют сформулировать методическую основу в области воспроизводства населения, структурных изменений мезосреды, разработке государственной политики для активизации социально-экономического поведения населения и стратегий регионального развития на перспективу. В данной статье предложено обобщение статистического подхода с учетом положений институциональной экономики, раскрывающего способы объединения социальных групп и определения структуры их экономических интересов, реализация которых происходит в существующей экономике. Взаимозависимости структурных элементов национальной и региональной экономики (секторов и видов деятельности) и их интересов проистекает комплексный подход, заключающийся в поддержании устойчивости всей системы экономики. Системный интерес, в свою очередь, зави-

сит от того, как исследователи представляют своё положение структуре экономики, участие в преобразовании условий жизни населения и деятельности предприятий. Применённый подход описывает изменения структуры экономики на макро, мезо

и микроуровнях развития и их типологии. Представляется целесообразным дальнейшее изучение динамики структурных изменений социально-экономической среды и их влияние на социально-экономическое положение регионального раз-

вития, находить оптимальные решения по противодействию негативным тенденциям и угрозам, определять пути выхода из них, благотворные траектории устойчивого развития для повышения качества жизни населения.

Литература

1. Шихова О.А., Ключева Т.Ю. Статистический анализ структуры и динамики произведенного ВРП в Вологодской области // Приложение математики в экономических и технических исследованиях. 2015. № 1(5). С. 110–116.
2. Булетова Н.Е., Соколов А.А., Шаркевич И.В. Структурно-типологический анализ экономики российских регионов // Экономика, предпринимательство и право. 2021. Т. 11. № 5. С. 1089–1104. DOI: 10.18334/epp.11.5.112091.
3. Овчинникова А.В., Богачев Е.А. Структурные сдвиги в ВРП Челябинской области // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2022. Т. 16. № 4. С. 65–71. DOI: 10.14529/em220407.
4. Горда А.С. Международный опыт стимулирования трансформационных сдвигов в структуре национальной экономики // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2020. № 1(50). С. 220–229.
5. Батаева П.С., Ибрагимов Т.А.В. Структурный анализ // Экономика и управление: проблем внешнеторгового оборота регионов северного Кавказа, решения. 2018. Т. 1. № 6. С. 4–8.
6. Сударкина Е.С. Анализ структуры российской экономики на современном этапе и перспективного развития // Juvenis Scientia. 2016. № 1. С. 57–58.
7. Шамсутдинова М.Р. Анализ структурных изменений в экономике регионов // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. № 3(135). С. 136–142.
8. Румянцев Н.М. К вопросу о структурных трансформациях экономики регионов // Проблемы развития территории. 2020. № 3(107). С. 59–71. DOI: 10.15838/ptd.2020.3.107.4.
9. Ларин С.Н., Баранова Н.М. Анализ динамики и структурных сдвигов развития ведущих секторов российской экономики, вызванных реализацией стратегий импортозамещения // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т. 9. № 1А. С. 411–418.
10. Глазунова В.В. Сравнительный анализ структурной динамики экономики некоторых стран и её устойчивости // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2020. Т. 13. № 3. С. 27–37.

11. Сухарев О.С., Ворончихина Е.Н. Теория технологических укладов в структурном анализе роста российской экономики // Российский экономический журнал. 2021. № 1. С. 74–108.
12. Сафиуллин Р.Г. Типология регионов России по степени зависимости от процесса глобальной декарбонизации экономики // Успехи современного естествознания. 2021. № 11. С. 126–131.
13. Сичкарь Т.В. Типология экономик: попытка построения новой концепции [Электрон. ресурс] // Вестник Евразийской науки. 2020. Т. 12. № 2. С. 69. Режим доступа: <https://esj.today/PDF/60ECVN220.pdf>.
14. Жиронкин С.А., Таран Е.А., Алешина О.Г. Устойчивость экономики к шокам на макро- и мезоуровне: типология и условия // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2023. № 61. С. 225–249. DOI: 10.17223/19988648/61/15.
15. Тухина Н.Ю. Китайский опыт анализа сельской локальной экономики и разработка типологии форм её организации // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. 2023. № 1. С. 170–185.
16. Булетова Н.Е., Соколов А.А., Шаркевич И.В. Структурно-типологический анализ экономики российских регионов // Экономика, предпринимательство и право. 2021. Т. 11. № 5. С. 1089–1104. DOI: 10.18334/epp.11.5.112091.
17. Волкова А. Г. Отраслевая структура экономики как типологический признак // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Естественные и медицинские науки. 2022. № 3. С. 52–67. DOI: 10.5922/gikbfu-2022-3-4.
18. Жиронкин С.А., Таран Е.А., Алешина О.Г. Принципы анализа и типология в методологии экономических шоков // Векторы благополучия: экономика и социум. 2023. Т. 48. № 1. С. 128–144.
19. Смирнов В. В. Анализ структурных возможностей российской экономики // Экономическая наука современной России. 2022. № 3(98). С. 38–46. DOI: 10.33293/1609-1442-2022-3(98) - 38-46.
20. Козлова О.А., Макарова М.Н., Секички-Павленко О.О. Модели динамики демографических показателей в условиях адаптации населения к изменениям социально-экономической среды // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14. № 4. С. 48–58. DOI: 10.15838/esc.2021.4.76.3.

References

1. Shikhova O.A., Klyuyeva T.Yu. Statistical analysis of the structure and dynamics of produced GRP in the Vologda region. *Prilozheniye matematiki v ekonomicheskikh i tekhnicheskikh issledovaniyakh* = Application of mathematics in economic and technical research. 2015; 1(5): 110-116. (In Russ.)
2. Buletova N.Ye., Sokolov A.A., Sharkevich I.V. Structural and typological analysis of the economy of Russian regions. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo* = Economics, entrepreneurship and law. 2021; 11; 5: 1089-1104. DOI: 10.18334/epp.11.5.112091. (In Russ.)
3. Ovchinnikova A.V., Bogachev Ye.A. Structural shifts in the GRP of the Chelyabinsk region. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i menedzhment* = Bulletin of the South Ural State University. Series: Economics and management. 2022; 16; 4: 65-71. DOI: 10.14529/em220407. (In Russ.)
4. Gorda A.S. International experience in stimulating transformational shifts in the structure of the national economy. *Nauchnyy vestnik: finansy, banki, investitsii* = Scientific Bulletin: finance, banks, investments. 2020; 1(50): 220-229. (In Russ.)
5. Batayeva P.S., Ibragimov T.A.V. Structural analysis. *Ekonomika i upravleniye: problem vneshnetorgovogo oborota regionov severnogo Kavkaza, resheniya* = Economics and management: problems of foreign trade turnover of the regions of the North Caucasus, solutions. 2018; 1; 6: 4-8. (In Russ.)
6. Sudarkina Ye.S. Analysis of the structure of the Russian economy at the present stage and future development. *Juvenis Scientia* = Juvenis Scientia. 2016; 1: 57-58. (In Russ.)
7. Shamsutdinova M.R. Analysis of structural changes in regional economies. *Ekonomika i upravleniye: problemy, resheniya* = Economics and management: problems, solutions. 2023; 3(135): 136-142. (In Russ.)
8. Rumyantsev N.M. On the issue of structural transformations of regional economies. *Problemy razvitiya territorii* = Problems of territory development. 2020; 3(107): 59-71. DOI: 10.15838/ptd.2020.3.107.4. (In Russ.)
9. Larin S.N., Baranova N.M. Analysis of the dynamics and structural shifts in the development of leading sectors of the Russian economy caused by the implementation of import substitution strategies. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* = Economics: yesterday, today, tomorrow. 2019; 9; 1A: 411-418. (In Russ.)
10. Glazunova V.V. Comparative analysis of the structural dynamics of the economy of some countries and its stability. *Vestnik Yuzhno-Rossiyskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta (NPI). Seriya: Sotsial'no-ekonomicheskiye nauki* = Bulletin of the South Russian State Technical University (NPI). Series: Socio-economic sciences. 2020; 13; 3: 27-37. (In Russ.)
11. Sukharev O.S., Voronchikhina Ye.N. Theory of technological structures in the structural analysis of the growth of the Russian economy. *Rossiyskiy ekonomicheskii zhurnal* = Russian Economic Journal. 2021; 1: 74-108. (In Russ.)
12. Safiullin R.G. Typology of Russian regions according to the degree of dependence on the process of global decarbonization of the economy. *Uspokhi sovremennogo yestestvoznaniya* = Advances in modern natural science. 2021; 11: 126-131. (In Russ.)
13. Sichkar' T.V. Typology of economies: an attempt to build a new concept [Elektron. resurs]. *Vestnik Yevraziyskoy nauki* = Bulletin of Eurasian Science. 2020; 12; 2: 69. Rezhim dostupa: <https://esj.today/PDF/60ECVN220.pdf>. (In Russ.)
14. Zhironkin S.A., Taran Ye.A., Aleshina O.G. Economic stability to shocks at the macro- and meso-level: typology and conditions. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika* = Bulletin of Tomsk State University. Economy. 2023; 61: 225-249. DOI: 10.17223/19988648/61/15. (In Russ.)
15. Tukhina N.Yu. Chinese experience in analyzing the rural local economy and developing a typology of forms of its organization. *Vestnik Moskovskogo gumanitarno-ekonomicheskogo instituta* = Bulletin of the Moscow Humanitarian-Economic Institute. 2023; 1: 170-185. (In Russ.)
16. Buletova N.Ye., Sokolov A.A., Sharkevich I.V. Structural and typological analysis of the economy of Russian regions. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo* = Economics, entrepreneurship and law. 2021; 11; 5: 1089-1104. DOI: 10.18334/epp.11.5.112091. (In Russ.)
17. Volkova A. G. Sectoral structure of the economy as a typological feature. *Vestnik Baltiyskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Yestestvennyye i meditsinskiye nauki* = Bulletin of the Baltic Federal University. I. Kant. Series: Natural and medical sciences. 2022; 3: 52-67. DOI: 10.5922/gikbfu-2022-3-4. (In Russ.)
18. Zhironkin S.A., Taran Ye.A., Aleshina O.G. Principles of analysis and typology in the methodology of economic shocks. *Vektory blagopoluchiya: ekonomika i sotsium* = Vectors of well-being: economics and society. 2023; 48; 1: 128-144. (In Russ.)
19. Smirnov V. V. Analysis of the structural capabilities of the Russian economy. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii* = Economic science of modern Russia. 2022; 3(98): 38-46. DOI: 10.33293/1609-1442-2022-3(98) - 38-46. (In Russ.)
20. Kozlova O.A., Makarova M.N., Sekitski-Pavlenko O.O. Models of the dynamics of demographic indicators in the conditions of population adaptation to changes in the socio-economic environment. *Ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* = Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2021; 14; 4: 48-58. DOI: 10.15838/esc.2021.4.76.3. (In Russ.)

Сведения об авторе

Николай Дмитриевич Кремлев

К.э.н., доцент, старший научный сотрудник
Курганский филиал
Института экономики УрО РАН,
Курган, Россия

Information about the author

Nikolay D. Kremlev

Cand. Sci. (Economics), Associate professor,
senior Researcher
Kurgan Branch of the Institute of Economics of the
Ural Branch of the Russian Academy of Science,
Kurgan, Russia